

— Да, — Лю Сиян поник, точно побитый заморозками баклажан. — Мы вчетвером поначалу и не думали плыть по воде. Как бы ни утомляла дорога, мы бы лишь немного поворчали, и только. Но однажды наши жалобы услышал глава зала Ду. Он и обмолвился, что водным путем добираться куда приятнее, разве что расходы велики.

Все четверо любили праздность и развлечения. Услышав, что в дороге можно ни в чём себе не отказывать, они загорелись этой мыслью. Пошептавшись между собой, приятели решили использовать поездку к Мастеру Чаньцзи как предлог, чтобы отправиться в Линьчжоу и всласть там повеселиться.

Что же касается того, зачем они взяли с собой Тань Шуцю, то сделано это было исключительно ради денег. Банда Цанлан пусть и не пользовалась влиянием в Цзянху, зато ломилась от богатства, да и у отца с сыном из семьи Тань на лицах было написано, что их легко обвести вокруг пальца. Цуй Вэй отправился пригласить Тань Шуцю, и тот, как и ожидал заговорщик, пришёл в полный восторг и сразу же согласился.

Тань Шань побелел от ярости:

— Раз вы хотели только выманить серебро, зачем же потом убили моего сына?!

— Мы и не думали его убивать! — поспешно заговорил в свое оправдание Лю Сиян. — Сначала планировали прибрать к рукам деньги, а потом найти предлог и спровадить его обратно в Альянс боевых искусств. Но в ту ночь брат Цуй вдруг упомянул, что выучил один хитрый способ построения — невероятно мощный, способный удержать даже величайшего мастера. Мы втроем не поверили и подняли его на смех, решив, что он опять хвастает. Тогда брат Цуй разложил этот строй прямо в лесу и заманил туда брата Таня со слугами.

И действительно, прошла целая ночь, а Тань Шуцю со своими людьми так и не сумел выбраться из чащи. Только тогда остальные трое поверили, что Цуй Вэй и впрямь умеет выстраивать магические преграды, и принялись торопить его, чтобы он поскорее снял чары и выпустил пленников.

— Но оказалось, что брат Цуй умеет только создавать строй, а как его разрушить — понятия не имеет. Он провозился полдня, но лишь сильнее все запутал.

Все четверо запаниковали. Сначала хотели вернуться за помощью, но потом словно бес попутал... Лю Сиян отвел взгляд, стараясь не смотреть на Тань Шуцю, и продолжил:

— Брат Цуй боялся, что о его увлечении темными искусствами станет известно, поэтому выступал против возвращения в Альянс боевых искусств. К тому же он заверил нас, что через три дня преграда рассеется сама собой, вот мы и ушли.

Слушая это, Чжу Яньинь лишился дара речи. Даже если Цуй Вэй утверждал, что преграда исчезнет через три дня, неужели остальные трое не могли подождать у леса? Сбежать вот так, бездумно... Действительно ли они поверили словам Цуй Вэя или просто хотели успокоить собственную совесть, совершенно не заботясь о том, выживет ли Тань Шуцю? Скорее всего, второе.

Тань Шань тоже кипел от ярости и уже собирался броситься на негодея с кулаками. Главе Банды Лю пришлось, переступив через гордость, молить о снисхождении, а Вань Чжунюю — успокаивать разгневанного отца. Лишь после этого глава альянса продолжил расспросы:

— А кто та женщина? И как погибли Цуй Вэй, Чжао Хунху и Гэ Чанье?

— Она из Демонического культа, всех их она убила собственными руками, — Лю Сиян содрогнулся от ужаса при воспоминании о той кровавой ночи. — Поначалу мы думали, что она обычная крестьянка.

Впервые они встретили её в деревне Сяонань. Четверо приятелей отдыхали в чайной под навесом, обсуждая покупку антиквариата на рынке цветов и птиц в Линьчжоу. Вдруг сидевшая за соседним столом женщина достала из-за пазухи яшмовую подвеску и попросила Лю Сияна помочь оценить её.

— Я сразу увидел, что яшма превосходного качества, и предложил выкупить её.

Должно быть, из-за того, что они только что выманили кучу денег у Тань Шуцю, Лю Сиян проявил небывалую щедрость. Женщина, услышав названную сумму, несказанно обрадовалась и тут же затараторила, что дома у неё полно подобных вещиц — её муж выкопал их из-под земли, и нельзя ли продать всё разом.

Лю Сиян обожал антиквариат. Остальные трое прекрасно это знали и не стали портить ему удовольствие. К тому же женщина оказалась родом из сельской местности под Линьчжоу, так что им было по пути, и они договорились пойти вместе.

Чжу Яньинь слушал очень внимательно. Поскольку в зале собраний было слишком людно, он не захотел садиться и всё время стоял позади Чжао Минчуаня, придерживая его коляску. Окружающие проявили чуткость и послушно отступили на несколько шагов, стараясь оставить вокруг них побольше свободного места.

Спустя некоторое время к ним подошла Лань Янь и сказала:

— Сяо Инь, мой дворцовый владыка прислал меня на помощь.

Чжу Яньинь недоуменно прошептал в ответ:

— На помощь с чем?

Лань Янь ответила:

— Помочь держать коляску молодого господина Чжао.

Чжао Минчуань почувствовал себя одновременно растерянным и польщенным. Зачем помогать его держать? Он сидел вполне устойчиво и ни в какой поддержке не нуждался.

Лань Янь перехватила ручки коляски из рук Чжу Яньиня. Хотя она и сама не понимала, зачем вызвалась выполнять эту работу, но что поделать, если у её господина в последнее время явно не все дома.

Сидевший напротив Ли Суй увидел, как Чжу Яньинь протискивается сквозь толпу в его сторону, и дважды негромко постучал пальцами по столу. Даже Лю Сиян в его глазах теперь выглядел куда приятнее.

Если рядом с Чжу Яньинем никто не решался толкаться, то к Ли Сую и вовсе боялись приближаться. Лишь потому, что зал собраний был маловат, доблестные воины Цзянху не смогли продемонстрировать полное безлюдье в радиусе трех ли, однако дистанцию в три чи они выдерживали исправно. Как раз хватило места, чтобы там встал один белоснежный и пушистый Второй молодой господин Чжу.

Настроение Ли Суя заметно улучшилось. Стоило ему повести взглядом, как кто-то услужливо приволок огромное кресло:

— Сяо Инь, прошу вас, присаживайтесь!

Под пристальными взглядами присутствующих Чжу Яньиню было неловко отказываться, поэтому пришлось сесть. Но кресло оказалось поистине огромным — судя по всему, предназначенным для полуденного отдыха. Стоило в него опуститься, как тело само собой откидывалось назад. Вид у него сразу стал совершенно не такой, как у остальных. В конце концов, все собрались здесь для обсуждения важных дел боевого мира, и лишь развалившийся в кресле Второй молодой господин Чжу выглядел так, словно пришел вздремнуть.

Ли Суй подпирал голову рукой с ленивым видом. Лицо его по большей части оставалось бесстрастным, и лишь когда он поворачивался к своему соседу, с его губ срывался тихий смешок.

Утонувший в мягком кресле Чжу Яньинь: «...»

И что тут смешного?

Должно быть, из-за того, что повседневная жизнь в усадьбе Чжу отличалась невероятной роскошью, никто из присутствующих не нашел позу Чжу Яньиня предосудительной. Что там просторное кресло — пожелай он развалиться прямо на столе, это и то сочли бы вполне допустимым.

Лю Сиян тем временем продолжал рассказывать о событиях после встречи с женщиной.

— Она велела называть её тётушкой Хуэй. Поначалу в её поведении не было ничего подозрительного.

Женщина во всех отношениях казалась обычной крестьянкой, она даже взяла на себя заботу о еде и быте четверых спутников, выказывая редкое рвение и предупредительность. Лю Сиян, разжившись отличной яшмой, то и дело заводил с ней разговоры, надеясь выведать, не припрятано ли у неё дома ещё чего-нибудь ценного. Поначалу беседы шли мирно, но постепенно их русло стало уходить совсем в другую сторону.

Вань Чжуюнь уточнил:

— И в какую же сторону?

Лю Сиян ответил:

— Всё крутилось вокруг северо-восточных земель.

Сначала женщина рассказывала, что её муж раскапывал богатые могилы на севере, затем уточнила, что на северо-востоке, а после и вовсе упомянула Сюэчэн, где располагался Храм Фэньхо. Услышав о Демоническом культе, все четверо не на шутку изумились. Известно ведь, что тамошний владыка Читянь отличался невероятной жестокостью и кровожадностью, из-за чего весь Сюэчэн давно пришел в упадок и запустение — там и живой души не встретишь. Зачем кому-то добровольно соваться в эту глушь?

Чжу Яньинь хотел было сесть попрямее, но кресло оказалось слишком мягким — стоило шевельнуться, как оно громко заскрипело. Побоявшись привлечь к себе лишнее внимание, он

замер и так и остался полулежать в позе человека, готового вот-вот отойти ко сну. Для полной картины не хватало только пледа, чтобы укрыть ноги.

Ли Суй, разумеется, снова усмехнулся. Вдоволь натешившись, он проявил редкое великодушие и слегка потянул юношу вверх, помогая ему сесть.

Кресло: скрип-п...

Чжу Яньинь тут же смущенно замер. Но, оглядевшись по сторонам, он с облегчением понял, что никто не обратил на него внимания: Лю Сиян как раз дошел до связи той женщины с Храмом Фэньхо, и обстановка в зале накалилась до предела.

— Из-за того, что она то и дело заговаривала о Северо-восточном Сюэчэне и утверждала, будто под землей там сокрыты несметные, поистине царские сокровища, мы почуяли неладное.

Но подозрения оставались лишь подозрениями. Чтобы подтвердить личность женщины, требовались веские доказательства. Тогда приятели сговорились: всякий раз, когда речь пойдет о Демоническом культе, они станут поддакивать ей. Они решили притвориться ленивыми и падкими на наживу глупцами, которым плевать на законы праведных и неправедных путей, лишь бы заполучить богатство и власть.

«Вам, пожалуй, и притворяться не пришлось, — подумал Чжу Яньинь. — Вы ведь и без того способны выманивать чужие деньги и бросать товарищей на верную смерть».

Он повернул голову и взглянул на Тань Шуцю, обнаружив, что тот тоже смотрит на него. Стоило их взглядам встретиться, как Молодой господин Тань расплылся в улыбке. К этому моменту страх его окончательно отпустил: ведь из подозреваемого в убийстве он превратился в пострадавшую сторону. Он даже выпрямил спину. Как же верно говорят — хвастает, пока все спокойно, а случись беда — дрожит как осиновый лист.

Осмелевший Тань Шуцю вновь оживился и явно вознамерился протиснуться поближе к Чжу Яньиню.

Ли Суй одарил его ледяным взглядом.

Тань Шуцю тут же поспешно отдернул уже занесенную было ногу назад.

Чжу Яньинь: «.....»

Чжу Яньинь: «...»

<http://bllate.org/book/18290/1754120>